

Накануне начала съёмок в гримёрке царил оживлённая атмосфера.

Ли Лин спокойно сидел в кресле, пока гримёр наносил ему макияж. У него были прекрасные черты лица и структура костей, так что даже лёгкий макияж делал его облик соблазнительно притягательным. Даже гримёр не мог удержаться от похвалы.

Хотя все собрались здесь меньше часа назад, доброжелательность Ли Лина быстро стала очевидной. Годы работы в сфере обслуживания развили в нём способность чувствовать обстановку и улавливать настроение людей, он был вежлив и тактичен, умел подстраиваться под обстоятельства.

Поэтому, хотя он и пришёл одним из первых, он был очень учтив и ждал, пока все остальные закончат гримироваться, прежде чем занять место в кресле.

В мире шоу-бизнеса никто не был простачком, у каждого за спиной мог быть влиятельный покровитель. Новичку никогда не помешает быть скромнее и вести себя сдержаннее.

Пару дней назад съёмочная группа официально опубликовала фотографии двух главных актёров в образе. Их чрезвычайно привлекательная внешность, дополненная высококачественными костюмами и макияжем, мгновенно вызвала бурную реакцию в сети. Это позволило фильму «Восьмой павильон», который и до съёмок пользовался огромной популярностью, подняться на новый уровень.

Хотя Ли Лин прекрасно понимал, что визажисты в гримёрке сегодня отличаются от личных визажистов главных героев, он всё равно расхваливал их так, что все они расплылись в улыбках. К его собственному макияжу они подошли с особым вниманием.

В зеркале отражалась сцена позади него. Цуй Сюань только что вернулся после переодевания и тихонько просил своего нового ассистента купить воды.

— Сяо Цзинь, — улыбаясь, сказал Ли Лин своему ассистенту, который был рядом с ним, — отдай мою бутылку воды Цуй Сюаню.

Он принёс с собой бутылку дорогой минеральной воды, которую, вероятно, заметил Цуй. Тот сейчас убрал свою бутылку и настаивал, чтобы ассистент купил такую же. Но съёмочная площадка находилась за городом, откуда ассистент мог так быстро её достать?

Ли Лин хорошо понимал, что мир развлечений ничем не отличается от расточительного золотого прииска. Несмотря на внешнюю вежливость и послушание, в глубине души все стремились к соперничеству. Каждый хотел быть выше других, опередить их, чтобы подчеркнуть свою значимость. Разница лишь в том, что одни делали это тайно, а другие — открыто.

Особенно сейчас, когда двух главных героев не было рядом, актёры второго плана, чьи роли были примерно одинаковыми, соперничали ещё сильнее. На словах они называли друг друга «учителем», но за спиной каждый старался превзойти другого, даже бутылка воды становилась предметом сравнения.

Более того, некоторые уже начали действовать, всеми правдами и неправдами пытались добавить себе больше сцен и экранного времени.

В самый разгар веселья костюмер неожиданно выбежал. Вскоре из-за двери послышался его взволнованный голос:

— Учитель Сяо Е, вы пришли!

— Да, Лю Сы, — послышался очень молодой голос, чистый и приятный, очень вежливый. — На каком этапе сейчас работа?

— Большая часть уже переделалась, я только что сделала фотографии и отправила их мастеру Ли.

— И что сказал мастер Ли?

— За исключением пары мелочей, мастер Ли всем доволен. Режиссёр Вэй тоже здесь, его мнение совпадает с мнением мастера Ли, пока нет необходимости в больших изменениях, — улыбаясь, сказала Лю Сы. — Теперь ждём вашего решения.

Режиссёра Вэя звали Вэй Юань, он был помощником режиссёра фильма «Восьмой павильон», а также отвечал за кастинг.

Услышав это, Е Чжицю тут же улыбнулся.

— Если мастер Ли и режиссёр Вэй довольны, то, конечно, всё в порядке.

— Но учитель Сяо Е не может лениться, — пошутила Лю Сы. — Всё равно нужно взглянуть, прежде чем делать окончательные выводы.

В зеркале Ли Лин поднял глаза и как бы невзначай встретился взглядом с Е Чжицю.

— Это новый стилист? — улыбаясь, спросил Ли Лин визажиста, который набирал тени на кисть.
— Почему он выглядит лучше, чем все эти накрашенные актёры?

— Я тоже вижу его впервые, — с улыбкой ответил визажист, в его глазах загорелись искорки.

— Неудивительно, что я слышал, как они говорили, что даже Чжао Юньчжуан хотел бы пригласить его сниматься.

— Чжао? — как бы невзначай повторил Ли Лин.

Он с трудом выбрался из нищеты, и его амбиции, естественно, выходили за рамки мира развлечений. Поэтому, узнав, что в фильме не только снимается Чжао Юньчжуан, но и участвуют Q.L. и ювелирная компания «Мэнши», а также множество других знаменитостей, он не пожалел сил в постели, чтобы Гао Вэнье помог ему получить эту роль.

Однако его ожидания не были слишком высокими. Не говоря уже о Цинь Цзяньхэ и Мэн Цинъяне, которые казались недосягаемыми, даже Чжао Кэци мог не обратить на него внимания.

Но даже если бы он смог достичь статуса "мачехи" Чжао Кэци, это было бы уже неплохо. В конце концов, Чжао Юньчжуан уже много лет был вдовцом.

Пока ничего не решено, он решил закинуть широкую сеть, в этом не было ничего плохого. В конце концов, так много знаменитостей в одном месте — редкая удача, даже если удастся поймать только рыбу чешую, этого ему хватит надолго.

— Да, — визажист не слишком много знал об этом и, услышав вопрос, только улыбнулся и кивнул.

В зеркале Е Чжицю уже вышел из примерочной и тихо разговаривал с Лю Сы и Вэй Юанем. Лю кивала и быстро делала записи в телефоне. Когда они закончили разговор, Е Чжицю освободился, и Цуй Сюань с улыбкой подошёл к нему.

— Учитель Сяо Е, здравствуйте, — в отличие от высокомерного отношения к Е Чжицю в прошлой жизни, Цуй Сюань вежливо протянул свою изящную белую руку. — Я видел новости о вас в Weibo и давно восхищаюсь вашим талантом. Для меня большая честь познакомиться с вами сегодня.

Е Чжицю с улыбкой посмотрел на него.

Цуй Сюань, несомненно, был очень красив, иначе Гао Вэнье в прошлой жизни не выбрал бы его для Ци Синя. И у него самого не было бы возможности так долго находиться рядом с Ци.

— Здравствуйте, — Е Чжицю непринуждённо улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. — Вы артист «Синье»?

Гао Вэнье и Е Чжися уже объявили о своих отношениях. В последние дни, давая интервью, они даже упомянули, что свадьба состоится в начале лета. Не только потому, что в начале лета

теплет, но и потому, что в названии сезона есть иероглиф «ся» (лето), который созвучен с именем Е Чжися.

Прошло всего несколько дней с момента, как пара объявила о своих отношениях, но они уже успели несколько раз продемонстрировать свою любовь, привлекая множество поклонников и значительно увеличивая свою популярность.

Как артист «Синъе», Цуй Сюань был хорошо осведомлён об этом. Однако он не знал об истинных отношениях между Е Чжицю, Е Чжися и Гао Вэнье. Он лишь смутно слышал слухи о том, что Е Чжися и Е Чжицю не ладят.

Но кровь не водица, и раз уж тот был родным братом жены его босса, то Цуй Сюань, естественно, считал Е Чжицю своим человеком. Именно поэтому он решил подойти и поздороваться, надеясь, что это поможет ему получить особое отношение к его образу.

Выслушав Е Чжицю, Цуй Сюань тут же кивнул:

— Да, учитель Гао — мой босс.

Услышав это, стилист, казалось, не в силах сдержаться, оглядел его с ног до головы своими прекрасными глазами. Цуй Сюань не мог не почувствовать некоторого замешательства, когда Е Чжицю наконец улыбнулся и пробормотал:

— Неудивительно.

— Хм? — Эти слова вызвали еще большее недоумение в глазах Цуй Сюаня, но он быстро сообразил. — Учитель Гао упоминал обо мне?

— Угу, — Е Чжицю улыбнулся шире. — С такой привлекательной внешностью неудивительно, что учитель Гао к тебе благоволит. Каждый раз, когда я его вижу, он тебя упоминает. Даже эту роль он настоятельно рекомендовал, просил меня замолвить за тебя словечко перед режиссером...

Говоря это, его улыбка стала многозначительной, и через мгновение он тихо рассмеялся:

— Кажется, он заботится о тебе даже больше, чем о моем брате.

Услышав это, сердце Цуй Сюаня невольно подпрыгнуло. Не успел он проявить скромность, как Лю Сы позвала Е Чжицю:

— Учитель Сяо Е, подойдите, пожалуйста.

Е Чжицю с улыбкой попрощался с ним и повернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/14243/1258155>